

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ ХУІІ.

№ 13

ІЮЛЯ 1.

СЕЛО СТАРАЯ ОЛЬШАНКА.

Село Старая Ольшанка находится въ Земляномъ уѣздѣ Воронежской губерніи, разстояніемъ отъ Воронежа въ 50, а отъ Землянска въ 10 верстахъ. Село расположено по склону горы въ видѣ полукруга. Ольшанка граничитъ съ слѣдующими селами: на востокъ съ Семидубровнымъ (имѣніе генерала Потапова), на югъ съ Новою Ведугою (Кіевка), на западъ съ старою Ведугою, на сѣверъ съ Новосильскомъ (Поганецъ).

Почему село старая Ольшанка получила такое названіе, преданіе говоритъ различно. По одному сказанію такое названіе село получило отъ имени перваго поселившагося здѣсь жителя — *Алексыя*, котораго обыкновенно называли *Алеша*, отъ этого и село называлось Алешанка, а внослѣдствіи переименовалось въ Ольшанку. По другому преданію село получило свое названіе отъ множества *ольхи*, росшей по берегамъ рѣки, при которой основано село; по той же самой причинѣ и самая рѣка называется Ольшанкою. Болѣе вѣроятнымъ и достовѣрнымъ нужно признать второе объясненіе происхожденія названія села, хотя народная симпатія склоняется на сторону перваго объясненія, чѣмъ болѣе утвержда-

дается, что первымъ поселенцемъ Ольшанки былъ именно Алексѣй Лукинъ; первые жители Ольшанки были выходцы изъ Орловской губерніи.

Судя по рассказамъ старожиловъ можно заключить, что мѣстность, на которой расположено въ настоящее время село, представляла всѣ удобства для занятія земледѣіемъ и скотоводствомъ и этимъ самымъ могла обратить на себя вниманіе всякаго, бывшаго здѣсь хоть одинъ разъ. Рѣка съ берегами поросшими камышемъ и ольхою, лѣса и болота богатые дичью, необозримыя степи и тучная почва—все это привлекало къ себѣ жителей болѣе бѣдныхъ мѣстностей и было причиною, почему мѣстность эта была населена съ давняго времени. Такъ въ 1783 году здѣсь было уже 355 дворовъ. Но мѣстность эта, представлявшая много удобства для занятія сельскимъ хозяйствомъ, съ другой стороны, по своему географическому положенію, была почти недоступна; такъ какъ съ сѣверной и восточной стороны была окружена непроходимыми лѣсами и болотами, на западъ тянулись степи, пересѣкаемыя рѣчками и ручейками,—южная сторона представляетъ цѣлую цѣпь горъ, проѣздъ по которымъ даже въ настоящее время весьма затруднителенъ, осенью же и во время весеннихъ разливовъ почти невозможенъ. Такое географическое положеніе было причиною, почему мѣстность эта съ давнихъ поръ сдѣлалась убѣжищемъ для всѣхъ тяготившихся своимъ положеніемъ и искавшихъ свободной, разгульной жизни. Сюда стекались всѣ стремящіеся устроить свою жизнь на новыхъ началахъ и обставить ее новыми условіями. Преступники избѣгавшіе ответственности за свои проступки, крестьяне недовольные своею жизнію у деспота помѣщика и т. п. — всѣ стремились сюда и находили здѣсь вѣрное убѣжище.

Вслѣдствіе такого разнороднаго населенія, а съ другой стороны вслѣдствіе географическаго положенія мѣстности на-

селеиіе Ольшанки раздѣлялось на два класса. Часть населенія составляли мирные труженники земледѣльцы, другая же часть, недовольная скромнымъ занятіемъ земледѣльца и жаждавшая разгульной жизни, перекочевала въ степь и образовала изъ себя шайку разбойниковъ, которые, раздѣлившись на нѣсколько партій, на лошадяхъ отправлялись въ разныя стороны для своего разбойничьяго промысла и съ награбленною добычею снова возвращались домой. Главнымъ мѣстопробываніемъ разбойничьей шайки былъ огромный насыпанный ими земляной *курганъ*, въ которомъ и сами разбойники жили и сохранили все награбленное. Курганъ этотъ и въ настоящее время обращаетъ на себя вниманіе своею громадностію, — имѣеть болѣе 20 сажени въ окружности и болѣе 12 аршинъ высоты. Другимъ пріютомъ для разбойниковъ былъ лѣсъ «Долгое». Правительство знало о существованіи разбойничьей шайки въ предѣлахъ старой Ольшанки, но за недоступностію мѣстности не предпринимало строгихъ мѣръ. И только въ царствованіи Екатерины II въ 1774 году сюда былъ посланъ отрядъ солдатъ для окончательнаго уничтоженія шайки. Но къ этому времени разбой уже значительно сократились сами собою путемъ естественнымъ, благодаря увеличенію населенія. Когда населеніе Ст. Ольшанки значительно увеличилось, а слѣдовательно и мѣстность прорубкою лѣсовъ и проложеніемъ дорогъ измѣнилась, разбой волею — неволею должны были прекратиться сами собою, а сами разбойники частью удалились въ мѣста, болѣе благопріятствовавшія ихъ занятію, частью же сдѣлались мирными жителями Ольшанки и занялись земледѣіемъ. Нѣкоторые изъ нихъ впоследствии вели строгую жизнь, отличались искреннимъ благочестіемъ и пользовались въ средѣ народа большимъ уваженіемъ. Входъ въ курганъ, въ которомъ пребывала шайка, былъ зарытъ самими разбойниками. Курганъ этотъ впрочемъ и въ настоящее время не сошелъ еще

со сцены. Ему и теперь приписывают какую то таинственную силу, и рассказывают множество легенд, которыя выдаются, конечно, за самые достоверные факты. Рассказывается наиримѣрь слѣдующій случай, имѣющій непосредственное отношеніе къ кургану. — Лѣтъ 30 или 40 тому назадъ курганъ этотъ принадлежалъ крестьянину, по фамиліи Мацневу, который и пользовался травой, растущею на этомъ курганѣ. Одинъ годъ Мацневъ по чему то не перевезъ собраннаго сѣна, но оставилъ его на курганѣ. Этимъ рѣшились воспользоваться жители ближайшаго къ кургану хутора для того, чтобы пополнить свои гумна сѣномъ Мацнева. Съ этою цѣлію пять или шесть крестьянъ съ подводами отправились за сѣномъ; сѣно было забрано и крестьяне поѣхали домой, но, пробѣдивши всю ночь на одномъ и томъ же мѣстѣ, уже утромъ сами лошади привезли и сѣно и самихъ крестьянъ прямо въ дворъ только не домой, а въ Ольшанку къ крестьянину Мацневу. Этотъ и другіе рассказы въ различныхъ вариацияхъ съ дополненіями и поясненіями передаются изъ рода въ родъ и окружаютъ курганъ чѣмъ-то въ высшей степени таинственнымъ.

Въ настоящее время къ селу приписаны три хутора — Каменскій, Устенскій и Крушиловка. Каменскій хуторъ получилъ свое названіе отъ множества камней, находящихся въ горѣ, при подошвѣ которой расположенъ хуторъ. Устенскій или, какъ его обыкновенно называютъ, Устье получилъ свое названіе отъ того, что расположенъ при впаденіи притока рѣки Ведуги въ рѣку Ольшанку. Хотя въ настоящее время притокъ Ведуги и самая рѣка Ольшанка пересохли, но хуторъ остается все таки съ своимъ прежнимъ именемъ. Крушиловка явилась сравнительно не давно и своимъ появленіемъ обязана помѣщикамъ, которые выселяли неисправимыхъ крестьянъ въ то мѣсто, гдѣ находится те-

перь Крушиловка. На новомъ мѣстѣ выселеннымъ крестьянамъ жилось весьма плохо, такъ какъ мѣстность эта представляла совершенно дикую, ни къ чему не пригодную пустыню. Они съ любовью вспоминали о своей прежней жизни, о тѣхъ жизненныхъ удобствахъ, которыми пользовались въ Ольшанкѣ; чаще и чаще слышались слова упоминаемыя въ пѣснѣ: «чужая сторона безъ вѣтру сушить да крушить», и вотъ плодомъ этихъ воспоминаній прошедшей своей жизни является презрѣніе къ своему настоящему положенію, выраженное въ названіи своего хутора Крушиловкою. До 1852 года къ Ольшанкѣ былъ приписанъ еще хуторъ Верхотопье, но въ хуторѣ была выстроена своя церковь и онъ сдѣлался самостоятельнымъ приходомъ.

Исторія церкви. За неизмѣнимъ какихъ бы то ни было документовъ нельзя сказать, съ какого года существуетъ въ селѣ церковь. Можно предполагать, что церковь въ селѣ существуетъ сравнительно давно, такъ какъ еще въ 1780 году, съ котораго хранятся церковные документы, при церкви было уже два штата духовныхъ. Извѣстно только, что первоначальная церковь въ селѣ была деревянная, но она въ 1786 году въ іюнь мѣсяцѣ отъ неизвѣстной причины сгорѣла. Пожаръ начался внутри церкви, а потому все находящееся въ ней и самое церковное зданіе сгорѣло до основанія; пожаръ былъ такъ силенъ, что плавилась церковные колокола. На мѣстѣ сгорѣвшей церкви въ настоящее время стоитъ небольшая каменная часовенка. Послѣ пожара церкви жители старой Ольшанки въ томъ же году обратились съ просьбою къ Преосвященному Тихону Ш о дозволеніи имъ построить на мѣсто сгорѣвшей новую церковь. На эту просьбу Преосвященный въ томъ же году прислалъ грамоту за № 1567, которою разрѣшалось жителямъ построить новую каменную церковь. Грамота эта слѣдующаго содержания:

«По прошенію землянской округи, села старой Ольшанки Архангельской церкви, приходскихъ людей благословили мы вмѣсто сгорѣвшей въ томъ селѣ Архангельскомъ вновь церковь каменнымъ зданіемъ въ тоже именованіе съ придѣломъ во имя Живоначальной Троицы на удобномъ мѣстѣ съ принадлежащимъ молитвословіемъ кафедральнаго нашего собора чередному іерею обложить, что исполнивши оной іерей насъ увѣдомить. Просившіе же насъ должны оное исполнить немедленно со всякимъ тщаніемъ и, постройвъ, убрать оную благолѣпнымъ иконостасомъ, снабдить сосудами серебряными, ризницею изъ шелковой матеріи, книгами и всѣмъ тѣмъ, что нужно для святаго храма. Сіе и при томъ чтобы алтарныя мѣста не были сдѣланы тѣсны или темны и престолы были бы уготованы въ надлежащей мѣрѣ пменно жъ: чтобы въ высоту непременно были 1 аршина 6 вершковъ, а шириною какъ можетъ помѣститься на немъ потребное все для священнослуженія. Имѣеть крѣпко наблюдать тотъ, кто будетъ храмъ закладывать. Когда же все таковымъ порядкомъ въ храмъ устроено будетъ, тогда онъ же опишетъ все и намъ представить, потомъ священнымъ антиминомъ и объ освященіи благословеніемъ нашимъ снабдить храмъ не оставимъ. Дана сія грамота за подписаніемъ нашимъ и приложеніемъ архіерейскія нашей печати въ Воронежѣ іюля 31 дня 1786 года, которую и велѣтъ хранить въ храмѣ, когда построень будетъ на всегда».

Получивши эту грамоту, жители въ томъ же году занялись приготовленіемъ матеріала для постройки новой церкви; въ слѣдующемъ году постройка началась, а въ 1790 г. церковь была уже освящена, хотя придѣлъ во имя Троицы, о которомъ говорится въ грамотѣ, не былъ еще оконченъ. Придѣлъ пристроенъ былъ съ восточной стороны въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ самый храмъ, влѣдствіе этого при-

дѣль былъ опредѣленъ для храма, а храмъ сдѣлался придѣломъ. Въ 1805 году по прошенію прихожанъ церковь была переименована въ Троицкую и съ этимъ наименованіемъ существуетъ до настоящаго времени. Въ 1880 году начаты новыя пристройки къ храму, которыми предполагается прибавить еще два придѣла съ сѣверной и южной стороны.

Каменная церковь построена четверугольная продолговатая, но пристройки, еще не оконченныя, измѣняютъ ея форму и дѣлаютъ крестообразною. Вся церковь построена изъ кирпича, середина стѣнъ насыпана бутомъ и залита известковымъ растворомъ. Церковь имѣетъ одну главу, на которой утверждёнъ четверо-конечный желѣзный вызолоченный крестъ съ сіяніемъ. Окна въ церкви продолговатыя съ желѣзными рѣшетками. Двери для входа въ церковь устроены съ трехъ сторонъ, — съ запада створчатыя обитыя желѣзомъ, съ сѣвера и юга одиночныя деревянныя. Каменная колокольня соединена съ церковью и построена съ нею въ одно время. Въ началѣ церковь была окружена земляною насыпью, но въ 1837—9 вокругъ ея выстроена каменная ограда, существующая и до настоящаго времени. Въ оградѣ съ западной стороны сдѣланы въѣзжія ворота, а съ сѣверной и южной стороны устроены небольшія калитки; вокругъ церкви въ оградѣ насаженъ садъ изъ фруктовыхъ деревьевъ.

Внутри церковь устроена крестообразно. Алтарь отдѣляется отъ храма каменною (2 аршина толщины) стѣною съ тремя пролетами для дверей царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ; съ западной стороны къ храму прилежитъ придѣлъ, который до 1815 года былъ настоящимъ храмомъ. Придѣлъ отдѣляется отъ храма каменною съ пролетомъ стѣною; пролетъ закрывается стеклянною створчатою дверью. Въ придѣлѣ среди церкви поставлены четыре каменныхъ четверугольныхъ съ карнизами столба, изъ которыхъ два служатъ опорой для

хоръ, устроенныхъ съ одной только западной стороны. Полъ въ храмѣ и придѣлѣ сначала былъ деревянный, но въ настоящее время весь кирпичный. Алтарь какъ въ храмѣ, такъ и въ придѣлѣ устроенъ безъ раздѣленія; въ южной сторонѣ алтаря въ стѣнѣ сдѣлано помѣщеніе для церковной библіотеки, которая состоитъ исключительно изъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей и нѣсколькихъ сборниковъ проповѣдей. Престолы въ храмѣ и придѣлѣ деревянные. Въ храмѣ надъ престоломъ устроена деревянная четверугольная съ карнизами сѣнь; сѣнь окрашена бѣлою краскою, карнизы вызолочены и окаймлены бумажной бахромою; на углахъ привѣшены кисти. Сѣнь утверждена на четырехъ желѣзныхъ крюкахъ. Внутри сѣни надъ престоломъ изображеніе Бога Саваофа. Съ сѣнью посредствомъ изогнутыхъ деревянныхъ подставокъ соединяется другая значительно меньшая сѣнь, внутри которой изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя. Въ придѣлѣ надъ престоломъ тоже устроена деревянная сѣнь, но безъ верхней сѣни и въ значительно меньшей мѣрѣ. Сѣнь въ придѣлѣ обращена такою же бѣлою краскою, съ такими же позолочеными карнизами, какъ сѣнь храма, но бахромы и кистей здѣсь нѣтъ; внутри сѣни изображенъ Богъ Саваофъ. Жертвенники въ храмѣ и придѣлѣ деревянные, поставлены на открытомъ мѣстѣ. Иконостасы въ храмѣ и придѣлѣ устроены съ колоннами; рѣзба помѣщена на золотомъ полѣ. Въ храмѣ иконостасъ состоитъ изъ пяти, а въ придѣлѣ изъ двухъ поясовъ. Иконы, помѣщенные въ иконостасѣ на поклонѣ, или мѣстныхъ, украшены латунными посеребренными ризами. Предъ алтаремъ храма и придѣла устроена каменная, возвышенная отъ помоста въ храмѣ на три, а въ придѣлѣ на одну ступень, солея; солея не отдѣляется отъ храма никакою рѣшеткою. Кліросы деревянные.

Церковь росписана на маслѣ иконнымъ письмомъ.

Принадлежности храма:

Потиръ серебряный вызолоченный съ бѣлою серебряною сѣткою. На немъ изображены: съ передней стороны Спаситель, съ противуположной: Распятіе Спасителя, съ правой Іоаннъ Предтеча, съ лѣвой Божія Матерь. Вѣситъ потиръ 1 фунтъ 12 золотниковъ.

Потиръ серебряный вызолоченный подъ чернь съ серебряною сѣткою, вѣситъ $2\frac{1}{2}$ фунта. Два серебряныхъ вызолоченныхъ диска, одинъ вѣситъ 66, другой 60 золотниковъ.

Двѣ серебряныхъ вызолоченныхъ звѣзды, вѣсомъ одна 38, другая 22 золотника.

Двѣ серебряныхъ ложки, изъ которыхъ одна вызолочена вся, а другая только внутри, вѣситъ одна 12, другая 8 золотниковъ.

Два серебряныхъ вызолоченныхъ блюда, вѣсомъ 46 золотниковъ.

Ковшъ серебряный вызолоченный, вѣситъ 20 золотн.

Ковшъ и блюдо серебряные, вызолоченные пожертвованы въ 1857 году помѣщикомъ Маркомъ Павловичемъ Плотниковымъ.

Напрестольный серебряный крестъ съ финифтяными изображениями, вѣситъ $1\frac{3}{4}$ фунта.

Крестъ серебряный чеканной работы вѣситъ 85 зол.

Крестъ серебряный пожертвованъ помѣщикомъ Маркомъ Павл. Плотниковымъ съ семействомъ въ 1866 году 17 апрѣля въ память чудеснаго спасенія Императора Александра II 4 апрѣля 1866 года.

Крестъ бѣлый перламутровый, пожертвованъ въ 1857 г. крестьяниномъ Антономъ Никитинымъ.

Ковчегъ серебряный вызолоченный съ финифтевыми изображениями, вѣситъ $4\frac{1}{4}$ фунта; форма ковчега — четырехугольный продолговатый храмъ; на углахъ ковчега поставлены

четыре литыхъ изъ серебра херувима. Другой такой же ковчегъ пожертвованъ въ церковь въ 1849 г. 25 марта М. П. Плотниковымъ. Ветхій оловянный ковчегъ пожертвованъ въ село Верхотонье.

Евангеліе 1804 года въ большой листъ на александрийской бумагѣ въ бархатномъ малиноваго цвѣта переплетѣ. На верхней доскѣ пять финифтовыхъ изображеній. — Спасителя и четырехъ евангелистовъ.

Евангеліе, 1785 года въ половину листа на простой бумагѣ обложено плисомъ малиноваго цвѣта. На верхней доскѣ литыя изъ серебра изображенія — Спасителя и евангелистовъ.

Евангеліе обложено малиноваго цвѣта бархатомъ съ верхнею серебряною вызолоченною доскою, пожертвовано въ 1849 году 20 окт. М. П. Плотниковымъ.

Евангеліе съ мѣдною посеребренною доскою въ 1870 г. пожертвовано неизвѣстнымъ лицомъ.

Три мѣдныхъ и одно серебряное кадило. Посреди храма на желѣзной цѣпи виситъ двухъ ярусное съ 22 двумя свѣчами паникадило, пожертвованное въ 1868 году, крестьяниномъ Григоріемъ Золотаревымъ.

Въ придѣлѣ паникадило о трехъ ярусахъ съ 32-хъ свѣчами пожертвовано М. П. Плотниковымъ.

Запрестольный подсвѣчникъ о семи свѣчахъ, сдѣланный изъ зеленой мѣди, пожертвованъ въ 1857 году крестьянкою Приною Григорьевою.

Всѣ вещи, которыя не обозначены въ какомъ году были пожертвованы въ церковь и записаны еще въ церковной описи 1809 года. Неизвѣстно только куплены ли эти вещи на церковныя суммы или пожертвованы частными лицами.

Шитая церковная утварь вся новая парчевая и шелковая пожертвована въ церковь частными лицами.

Планица малиноваго цвѣта пожертвована въ 1871 г. М. П. Плотниковымъ.

Церковные документы:

Въ церкви хранятся метрическія, иновѣдныя и обыскныя книги; другихъ документовъ нѣтъ.

Метрическія записи хранятся съ 1780 года, въ нихъ значится:

Годы	РОДИЛОСЬ.				число браков.	УМЕРЛО.		
	м. п.	ж. п.	обоого пола	незакон. *)		м. п.	ж. п.	обоого пола
1780	29	22	51	5	16	10	10	20
1790	28	11	39	3	18	10	9	19
1800	44	14	58	7	16	12	7	19
1810	56	30	86	24	27	21	20	41
1820	75	43	118	32	35	21	26	53
1830	90	95	185	77	40	50	49	99
1840	104	94	198	56	46	79	78	157
1850	105	97	202	56	39	66	63	129
1860	94	95	189	26	40	68	70	138
1870	126	117	243	24	42	80	78	158
1880-1	126	105	231	2	39	95	87	182

Примѣч. До 1780 года о духовенствѣ Ольшан. церкви рѣшительно ничего неизвѣстно, такъ какъ съ прежнею церковію сгорѣли и всѣ документы. Въ 1780 году при церкви было уже два штата—два священника, діаконовъ, два дьячка и два пономаря. Съ 1850 года штатъ постоянно сокращается выбытіемъ низшихъ клириковъ. Ко времени преобразования штатовъ здѣсь было два священника, діаконовъ и два дьячка. Въ настоящее время вслѣдствіе указа о сокращеніи штатовъ

*) въ графѣ для отмѣтки незаконнорожденныхъ обозначено не среднее число, но количество роженій за 10 лѣтъ.

причтъ состоитъ изъ четырехъ человекъ двухъ священниковъ, діакона и исправляющаго должность псаломщика Изъ прежнихъ священниковъ села сохранились имена и фамиліи слѣдующихъ:

Священникъ Василій Ивановъ *Курбатовъ* умеръ въ 1803 году. Въ какомъ году онъ поступилъ въ село священникомъ неизвѣстно. Матвѣй *Тимофеевъ* священствовалъ при этой церкви до 1784 года. Въ этомъ году онъ вѣроятно перешелъ въ другой приходъ, такъ какъ въ отдѣлѣ метрическихъ книгъ «о умершихъ» имени этого священника не встрѣчается.

Левъ Максимовъ *Шереметьевъ* *) (съ 1784 года) умеръ въ 1818 году. Въ ревизской записи въ семействѣ Льва Шереметьева значится сынъ, Михайлъ, который въ 1795 г. обучался въ Воронежской духовной Семинаріи, а въ 1797 г. отосланъ въ военную службу.

Іоаннъ Васильевъ *Курбатовъ* умеръ въ 1830 году. Образование получилъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1789 году. Въ ревизской записи о немъ сказано: «священникъ Іоаннъ Васильевъ Курбатовъ произведенъ къ сей церкви въ штатъ послѣ пятой ревизіи. Сперва онъ былъ здѣсь пономаремъ, а въ 1803 году произведенъ на убылое мѣсто (своего отца) священникомъ. У него сынъ, Ѳеодоръ, въ 1811 году, обучался въ Ворон. дух. Семинаріи въ низшемъ латинскомъ классѣ». Здѣсь же сдѣлана приписка о сынѣ діакона, Петра Филиппова Богомолова, Василія, что онъ «въ 1811 году по прошенію отосланъ въ Воронежское Губернское правленіе для опредѣленія въ родъ

*) Левъ Шереметьевъ въ народѣ считается знахаремъ. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что на его могилѣ, находящейся въ церковной оградѣ, ежегодно образуются обвалы, происходящіе вѣроятно отъ того, что склепъ, въ которомъ поставленъ гробъ, по причинѣ ветхости началъ обрушиваться. Народное объясненіе этого факта выразилось въ слѣд. словахъ: «земля не принимаетъ».

жизни». Священникъ Никаноръ Поповъ съ самымъ скуднымъ образованіемъ былъ опредѣленъ въ село священникомъ въ 1818 году по ходатайству помѣщика Петра Антоновича Плотникова; умеръ этотъ священникъ въ 1864 году.

Аванасій *Матюговъ* поступилъ въ село въ 1830 году на мѣсто умершаго Іоанна Курбатова, но въ 1833 году перешелъ въ другой приходъ. Его мѣсто занялъ Алексѣй Ильинъ *Курбатовъ* умершій въ 1854 году. По смерти Алексѣя Курбатова до 1857 года исправлялъ требы викарный священникъ Іоаннъ Петровъ *Яблоновскій*, который прежде имѣлъ своимъ приходомъ село Яблонино, Задовскаго уѣзда.

Въ 1864 году на мѣсто умершаго Никанора Попова былъ произведенъ Ѳеодоръ Петровъ *Авсеевъ*; въ слѣдующемъ 1865 году онъ перешелъ въ другой приходъ.

Въ настоящее время священники—Николай Ивановъ Яблоновскій и Іоаннъ Петровъ Скрыбинъ.

Содержаніе духовенства въ настоящее время, какъ и прежде, обуславливается доходами, получаемыми за совершеніе требъ, и землею, которой имѣется для двухъ штатовъ 33 десятины. Вся земля пахатная, луговъ и лѣсовъ духовные не имѣютъ; почва земли черноземная. Кромѣ земледѣлія духовенство не занимается ничѣмъ.

Приходъ. Прихожане сей церкви всѣ великороссы, православнаго исповѣданія. Жители этого прихода исключительно занимаются земледѣліемъ. Впрочемъ въ 1830 годахъ они вели весьма дѣятельную расколку и торговлю мѣломъ. Но въ настоящее время промыселъ этотъ совершенно оставленъ и единственнымъ источникомъ для поддержанія существованія населенія является земледѣліе.

Прихожане этой церкви въ большинствѣ неграмотные, хотя въ селѣ есть школа до селѣза запущенная по вѣщности и этимъ самымъ обращающая на себя вниманіе. Счи-

таю не лишнимъ сказать о ней нѣсколько словъ.—Нѣсколь-
ко въ сторонѣ отъ крестьянскихъ избъ стоитъ одинокое,
полуоткрытое, полуразвалившееся зданіе. Смотри на него не
вольно задаешь себѣ вопросъ: зачѣмъ стоитъ это, не могу-
щія приносить ни кому пользы, зданіе? Но къ величайшему
удивленію узнаешь, что зданіе это имѣетъ весьма большое
значеніе и составляетъ предметъ первой необходимости села —
это сельская школа. Повѣрить, что зданіе это предназначено
для сельской школы, рѣшительно нѣтъ никакой возможности.
Въ комнатѣ, въ которой дѣти стараются «постигнуть грамо-
ту», грязь лежитъ такимъ толстымъ слоемъ, что допустить
въ классной комнатѣ существованіе деревянныхъ половъ рѣ-
шительно невозможно. Столы для учениковъ, ветхая клас-
сная доска, шкафчикъ для самаго ограниченнаго количества
книгъ, имѣющихся при школѣ, столикъ для учителя и совер-
шенно развалившійся стулъ, называемый почему-то кресломъ,
на который садиться можно только съ крайнею опасностію
если не за жизнь, то во всякомъ случаѣ за цѣлость своихъ
членовъ—всѣ эти предметы покрыты грязью и такимъ сло-
емъ пыли, что кажутся сѣрыми. Въ углахъ лежатъ цѣлыя
кучи навоза. Стѣны украшаются единственно изорванною,
обрызганною грязью картиною, не имѣющею впрочемъ ника-
кого отношенія къ школѣ. Эту картину можно встрѣтить на
каждой рѣчной спасительной станціи; она изображаетъ спа-
сеніе утопленниковъ. Въ какихъ видахъ картина эта при-
бита къ стѣнѣ въ классной комнатѣ, рѣшить весьма
трудно. Ко всему этому нужно прибавить еще и то обстоя-
тельство, что почти всѣ оконныя стекла разбиты, и клас-
сная комната вслѣдствіе этого является совершенно открытою
для всѣхъ атмосферныхъ перемѣнъ. Нужно замѣтить, что
стекла не вставляются даже зимою. При такой обстановкѣ
обученіе грамотѣ идетъ весьма неудовлетворительно. Въ зим-

нее время, когда исключительно идут занятия въ сельскихъ школахъ, ученики большую часть времени проводятъ не въ учени, а въ согрѣваніи своихъ, обоченныхъ отъ чрезмѣрнаго холода, членовъ. Какъ усильно идетъ дѣло обученія, можно видѣть изъ того, что мальчикъ, ходившій въ школу два года, съ трудомъ можетъ разбирать слова. О письмѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Словомъ школа производитъ самое грустное, неприятное и отталкивающее впечатлѣніе, какъ въѣзностью, такъ и результатами обученія.

Такое крайне халатное отношеніе къ школѣ со стороны жителей не мѣшаетъ впрочемъ имъ питать самую пѣвную любовь къ кабаку. Кабакъ въ селѣ пользуется большимъ уваженіемъ; его посѣщаютъ не только пожилые, но и молодые парни. Нерѣдко можно встрѣтить, какъ пьяный отецъ возвращается изъ кабака вмѣстѣ съ такимъ же пьянымъ 17-ти лѣтнимъ сыномъ. Въ последнее время пьянство достигло крайняго своего развитія. Многіе хозяева, жившіе прежде безбѣдно, въ настоящее время чрезъ пьянство лишились всего своего состоянія и сдѣлались совершенно нищими. Бываютъ частые случаи, когда женщина-мать большаго семейства, видя, какъ мужъ пропиваетъ послѣднюю лошадь или корову, обращается въ волостное правленіе съ жалобою на «проклятаго мужа разорителя», съ рыданіями умоляетъ сельское начальство запретить «мужу разорителю» пьянство, доводящее все семейство до крайней нищеты. Я видѣлъ эти слезы, слышалъ эти надрывающе душу вопли; (это не тѣ обыкновенныя слезы, которыя преливаетъ человѣкъ для своего успокоенія и утѣшенія иль) — это слезы и вопли отчаянія, слезы человѣка, стоящаго на краю гибели. Тяжело смотрѣть на такія картины, но лица, имѣющія въ селѣ власть, смотрятъ на все подобное съ чрезмѣрнымъ хладнокровіемъ. Вся власть въ селѣ сосредоточена въ рукахъ миродовъ, о которыхъ считаютъ излишнимъ

говорить, таѣ какъ лица эти обрѣтаются въ каждомъ селѣ и извѣстны своими возмутительными дѣйствіями всякому.

Это «начальство», привыкшее всегда пить на чужой счетъ и все время проводить въ кабаѣ, не только не искореняетъ пьянство, но даже покровительствуетъ пьяницамъ. Просительница — «баба дура» — изгоняется, а мужъ въ благодарность за такое рѣшеніе долженъ просить начальство въ кабаѣ для угощенія «могарычемъ», хотя бы этотъ могарычъ покунался на послѣднюю лошаденку. Голоса священниковъ, которые возстаютъ противъ этаго общественнаго зла, не достигаютъ желанной цѣли. Мирѣды слишкомъ авторитетныя лица для того, чтобы противопоставить свой голосъ голосу священника. Бывали случаи, когда крестьянинъ, убѣжденный священникомъ, нѣкоторое время переставалъ пьянствовать, но разъ попавши въ общество мирѣдовъ, начиналъ пить снова и пропивать даже послѣднюю избу. Слѣдующій фактъ, впрочемъ не единственный, характеризуетъ мирѣдовъ съ ихъ противодѣйствіями, направленными противъ священниковъ, возстающихъ противъ пьянства. Бѣ одному изъ мѣстныхъ священниковъ приходитъ крестьянка и со слезами на глазахъ просить, чтобы священникъ запретилъ ей мужу пьянствовать. Священникъ тотъ часъ призываетъ крестьянина, мужа просительницы, и дѣлаетъ ему строгое наставленіе, выставивши на видъ все то зло, какое причинило крестьянину пьянство. Послѣ этого по селу разнеслась молва, что Миронъ (имя крестьянина) не сталъ пить водку, прекратилъ посѣщеніе кабака и исключительно занялся восстановленіемъ своего разстроеннаго хозяйства. Недѣли черезъ двѣ Миронъ снова является къ священнику и просить у него 30 р. денегъ, нужныхъ ему для покупки, только что пропитой имъ, лошади, при этомъ клянется, что никогда не будетъ пить ни одной капли водки. Видя чистосердечное раскаяніе, священникъ даетъ ему просимую

имъ сумму денегъ. Получивши деньги, крестьянинъ съ радостью возвращается домой; но ему не суждено было купить лошади. Въсть о перемятѣ Мирона къ лучшему встрѣтила сильное несочувствіе въ средѣ мироѣдовъ, очень часто пировавшихъ на счетъ Мирона. Теперь они должны были лишиться этого удовольствія. Чтобы это не осуществилось на самомъ дѣлѣ, они предпринимаятъ свои мѣры, — напоминаютъ Мирону о его прежнихъ, скрытыхъ ими, проступкахъ и грозятъ судомъ. Такия угрозы дѣйствуютъ, конечно, сильнѣе всякихъ вразумленій со стороны священника и достигаютъ желаннаго результата. И вотъ Миронъ снова въ кабацѣ угощаетъ своихъ «заступниковъ». Всѣ деньги, взятыя на покупку лошади, были пропиты, а Миронъ въ порывѣ увлеченія грозилъ священнику съечь все его состояніе, если хоть одинъ разъ онъ услышитъ отъ священника требованіе долга. Такимъ образомъ всѣ старанія священника вразумить заблудшаго и дать ему возможность исправить распространенное хозяйство оказались совершенно напрасными и не принесли никакой пользы. При такомъ крайнемъ развитіи пьянства въ селѣ понятнымъ становится, что нравственность жителей находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи.

Кромѣ пьянства упадку нравственно-религіозной жизни много способствуетъ развитіе такъ называемаго черничества. Основательницами черничества въ селѣ являются вдовы и застарѣлыя дѣвы изъ крестьянъ. Къ нимъ присоединяются и молодыя дѣвушки, по разнымъ физическимъ недостаткамъ не думающія выдти за мужа. Въ настоящее время черничество увлекаетъ весьма многихъ крестьянскихъ дѣвушекъ и безъ всякихъ физическихъ недостатковъ. Живутъ черницы въ отдѣльныхъ домикахъ по три и по четыре лица; занимаются рукодѣліемъ и чтеніемъ псалтири по умершимъ. Въ домахъ эти, какъ ихъ обыкновенно называютъ,

келіяхъ всегда чисто и опрятно; здѣсь всегда можно встрѣтить радушный пріемъ и приличное угощеніе всякому деревенскому аристократу. Вся корпорація черницъ весьма сомнительнаго поведенія и во многомъ напоминаетъ собою черницъ выведенныхъ Никитинымъ въ «дневникѣ семинариста». Эти quasi благочестивыя дѣвственницы имѣютъ большое влияние на необразованную массу народа, — онѣ рассказываютъ народу о своихъ видѣніяхъ, о таинственныхъ снахъ, объ искушеніяхъ, которымъ подвергаются онѣ со стороны бѣсовъ и чрезъ это являются въ глазахъ народа, какъ лица угодныя Богу, а слѣдовательно и авторитетныя въ дѣлѣ религіи. Всѣ надобные рассказы имѣютъ самый цѣлѣнный характеръ и способствуютъ развитію въ средѣ народа урубыхъ понятій и суевѣрій. Черницы убѣждаютъ народъ не поминать умершихъ въ храмѣ, но давать на поминовеніе деньги имъ черницамъ, у которыхъ въ келіяхъ всегда горитъ неугасаемая лампада, и которыя черезъ это могутъ помануть умершихъ «лучше», чѣмъ «женатые священники». Эта мнимая неугасаемость лампы дѣйствуетъ на нѣкоторыхъ весьма соблазнительно, и черницы, благодаря этой неугасаемости лампы, получаютъ отъ жителей значительное количество денегъ для своего матеріальнаго обеспечения. Убѣждаютъ общество удалить просфорню изъ духовныхъ, а право печь просфоры предоставить имъ — черницамъ. Словомъ черницы приносятъ весьма много зла и вносятъ въ общество разлагающіе элементы. Нерѣдко черницъ посѣщаютъ странствующіе чернецы — «Божіи страннички», какъ обыкновенно называютъ ихъ черницы. Эти «Божіи страннички» сомнительной репутаціи гостятъ у своихъ «сестеръ» иногда по цѣлымъ недѣлямъ и своими бессмысленными рассказами и фарисействомъ предъ народомъ еще болѣе поднимаютъ авторитетъ черницъ, какъ женъ, которыя не гнушаются принимать у себя «изгнанныхъ правды ради».

Ив. Яблоновскій.

ОПИСАНІЕ ТИХОНОВСКАГО ОБЩЕЖИ- ТЕЛЬНОГО МУЖСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Новая иноческая обитель эта, посвященная имени новоявленнаго Угодника Божія и Чудотворца Тихона—Задонскаго, возникла въ 1866 году,—находится въ прекрасной лѣсной дачѣ, раскинувшейся оазисомъ на возвышенномъ холмѣ лѣваго берега рѣки Дона, въ 6 верстахъ отъ города Задонска, на сѣверной его сторонѣ. Съ западной стороны этого лѣса, въ углубленномъ руслѣ, широкою серебристою лентой, струится «тихий Донъ»; а по лѣвому, отлогому, каменистому берегу его—пролегаютъ почтовая проселочная дорога на 28½ вер.—до села Патріаршаго, примыкающаго къ полотну Елецко-Грязской желѣзной дороги. Этотъ трактъ, въ лѣтнюю пору въ особенности представляется оживленнымъ: ибо съ полустанка Патріаршенскаго, ежегодно, съ наступленіемъ весны, усердные богомольцы, со всѣхъ мѣстъ Россіи, во множествѣ ѣдутъ и идутъ въ Задонскъ—на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ угодника Божія святителя Тихона—и прочей святынѣ, находящейся въ Задонскомъ Богородицкомъ первоклассномъ монастырѣ. Здѣсь, подъ сѣнію святой обители, вдали отъ суеты мірской, ищущіе единаго на потребу—свободно отдыхаютъ нравственно и назидаются духовно высокими примѣрами благочестивой жизни, почивающихъ въ ней о Господѣ—подвижниковъ: схимонаха Митрофана, затворника Георгія, іеросхимонаха Аганита и другихъ. (*)

—Въ историческомъ отношеніи Задонскій Богородицкій монастырь, съ самаго начала XVII ст. былъ первымъ колонизаторомъ здѣшней придонской мѣстности и служилъ прочнымъ, благодатнымъ оплотомъ отъ гибельныхъ набѣговъ татаръ, часто врывавшихся сюда съ южныхъ степеней. Этотъ монастырь и до-

(*) См. Ихъ жизнь, составл. Іером. Геронтіемъ, 1873 г. Орелъ. Книжки эти продаются при задон. монастырѣ въ концѣ лавкѣ.

сель не престаёт быть возможно полезным своим посильными материальными вспомоществованіями окрестному бѣдному населенію, а болѣе благотворно вліяет нравственною христіанскою жизнью, живших тутъ мужей праведныхъ.

Помолившись у св. мощей святителя Христова Тихона и предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери Владимірской, составляющей первую святыню монастыря Задонскаго *), — благочестивые поклонники, съ неземной усладою въ душѣ, идутъ отсюда далѣе — въ другія иноческія обители, расположившіяся по прямой линіи на сѣверъ отъ города, — не далеко одинъ отъ другаго. — Вторымъ послѣ Богородицкаго мужскаго монастыря, представляется монастырь жевскій примкнувшій къ сѣверной оконечности города — это „Тихоновская Община сестеръ милосердія“. Мирная обитель эта обязана своимъ существованіемъ въ Бозѣ почившей рабѣ Божіей, Матронѣ Наумовнѣ Поповой, основательницѣ перваго страннопріимнаго дома въ г. Задонскѣ. **) Она, заботясь о сотрудницахъ своихъ, приобрѣла на свои средства домъ въ концѣ города, по дорогѣ въ Тюнино, предполагая тутъ построить церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости и при ней общину, гдѣ

(*) Чудотворная икона Богоматери Владимірской — есть первое сокровище монастыря Задонскаго. Образъ писанъ на доскѣ корсунскою живописью; вышина 9³/₄ вершка, ширина 9 вершковъ; по сторонамъ изображенія: — съ лѣвой стороны св. Дмитрія Чаревича, — съ правой — св. Василия Великаго. Риза на иконѣ серебряная — вызолоченная, богато украшенная жемчугомъ и дорогими камнями. Святую икону эту принесли съ собою изъ Москвы въ 1610 году — первые основатели монастыря Задонскаго, — выходцы изъ Срѣтенскаго монастыря — схимонахи: — Кирилъ и Герасимъ. (См. объ этомъ подробно въ историческомъ описаніи Задонскаго монастыря, состав. Іером. Геронтіемъ. Москва. 1871 г.).

(**) Матрона Наумовна Попова — была первая основательница страннопріимнаго дома въ г. Задонскѣ. По благочестивой жизни своей она известна многимъ. Скончалась 1851 г., августа 17 дня. Тѣло ея въ началѣ погребено было въ Задонскъ мужскомъ монастырѣ, а потомъ, въ 1864 году перенесено въ основанную ею обитель, — известную подъ именемъ «Скорбяцкой Тихоновской общины сестеръ милосердія», въ особо да сего устроенной усыпальницѣ, — подъ церковью — съ лѣвой стороны. (См. объ ней въ ея биографіи, сост. Іеромон. Геронтіемъ. 1873 г. Воронежъ).

бы могли эти сотрудницы ея безпрепятственно жить и продолжать благотворительность. Смерть, однакожь, недала возможности благочестивой старицѣ выполнить самой задуманное доброе дѣло: оно исполнилось только по времени, какъ бы за ея молитвами—само собой. И теперь эта иноческая общежительная женская обитель,—съ 1880 года имѣетъ определенное самостоятельное значеніе, и представляется уже въ благоустроенномъ видѣ—какъ внутри—по своему чиноположенію, такъ и снаружи—по изящнымъ постройкамъ.

Въ двухъ верстахъ отъ города Задонска на возвышенномъ мѣстѣ, между раскинутыми полуциркулемъ бѣдными хижинами поселянъ, красуется Тюнинскій Богородице-Тихоновскій женскій общежительный монастырь, основанный, въ 1860 годахъ, изубилующій прекрасною водою отъ источника, устроеннаго въ церкви. Исторія указываетъ, что это мѣсто, въ началѣ XVII вѣка принадлежало монастырю Задонскому, но потомъ завладѣлъ имъ ельчанинъ, боярскій сынъ Филиппъ Тюнинъ, а послѣ смерти его—родныя братья: Ѳеодоръ, Ольферъ и Богданъ. Хотя игумень Прохоръ съ братіею билъ челомъ Государю Мимаялу Ѳеодоровичу о сыскѣ этой земли, объ отказѣ за монастыремъ и о выдачѣ на ту землю съ отказныхъ книгъ памяти,— но всѣ эти хлопоты, заботливаго настоятеля, какъ видно изъ послѣдствій, были безплодны, и земля осталась закрѣпленною собственностью тѣхъ помѣщиковъ, переходившая во владѣніе изъ рода въ родъ до 1779 года; но съ учрежденіемъ въ этомъ году г. Задонска. мѣстность эта поступила въ пользованіе города. Въ 1818 году, усердіемъ помѣщика Алексѣя Ѳеодоровича Викулина устроенъ здѣсь кладбищенскій храмъ въ честь Божіей Матери Живоноснаго Источника, а въ 1820 г. на сѣверъ отъ храма устроена имъ же богадѣльня для успокоенія престарѣлыхъ, немущихъ пропитанія и крова воиновъ. Въ 1860 году открыта женская община названная въ честь Святителя—Тихоновскою.—Отсюда тянется уже на сѣверъ прямиа, обрамленная съ обѣихъ сторонъ ни-

вою—дорога—къ вышеупомянутому лѣсу, укрывающему въ себѣ благоустроенную мужскую общежительную Тихоновскую обитель, известную въ народѣ подъ именемъ *Скита*.

Этотъ мирный пріютъ смиренныхъ отшельниковъ, не смотря на свое прекрасное открытое мѣстоположеніе,—весь утопаетъ въ роскошной зелени лѣса; и только бѣлый высокій шпиль изящной монастырской колокольни, да куполъ главнаго каменнаго двухъ-этажнаго Троицкаго собора, увѣнчанные золотыми крестами—прорѣзаютъ собою этотъ изумрудный растительный шатеръ, высятся надъ нимъ и тѣмъ привлекаютъ вниманіе скромно мимоидущихъ странниковъ и даютъ имъ знать о существованіи здѣсь новой иноческой святой обители. —Внутренность этой обители представляетъ просторную квадратную площадь, посреди которой возвышается величественный, византійскаго стиля—каменный, двухъ-этажный соборъ, (заложенный въ 1879 г.), посвященный въ честь святителя Животворящаго Троицы. —Въ нижнемъ этажѣ сего храма—главный престолъ предположенъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы: —такъ какъ внутри его будетъ усыпальница, гдѣ могутъ быть погребены по желанію благодетели обители сей. За этимъ храмомъ, съ лѣвой его стороны, въ тѣни деревь симметрично раскинуты деревянныя, одноэтажныя красивые домики, огороженные съ лицевой стороны налесадиниками,—это кельи занимаемая поселившимися тутъ любителями пустыннаго безмолвія. Недалеко отъ этихъ келій стоитъ деревянная, такъ называемая кладбищенская церковь, освященная во имя Св. Христова Тихона, устроенная съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ 1865 году; къ ней тѣсно примыкаютъ деревянныя, двухъ-этажныя пѣкни настоятельскіе, окончивающіеся небольшою деревянною же колокольнею, что составляетъ какъ бы параллельную симетрію фасада. Нѣсколько ниже—къ юго-западу—видѣнъ новый, изящный на каменномъ полуэтажѣ—деревянный двухъ-этажный корпусъ съ балкономъ:—вверху болѣе просторное помѣщеніе, назначенное для настоя-

теля и должностныхъ лицъ обители, а внизу устроена прекрасная, помѣстительная больница на случай заболѣванія братіи и для приходящихъ изъ окрестныхъ селъ бѣдныхъ крестьянъ—на 12-ть кроватей. При домѣ этомъ на верху—есть небольшая домовая однопрестольная церковь, во имя Скорбящей Вожіей Матери; чрезъ устроенное въ полу слуховое отверстіе, проведенное трубою изъ храма внизъ—къ больнымъ; недужные, къ утѣшенію своему, могутъ (лежа на своихъ мѣстахъ) ежедневно свободно слушать совершаемую здѣсь божественную службу. Южнѣе—красуется итальянской архитектуры—новая каменная трехъ-ярусная колокольня, въ нижнемъ ея ярусѣ также устроена малая церковь въ честь Преображенія Господня,—подъ нею—широкіе подъѣздные св. ворота, украшенные превосходною живописью изъ исторіи Новаго Завѣта. Въ параллель по прямой линіи ограды, близъ юго-восточной башни—есть другіе въѣздные ворота, ведущіе также во внутрь двора монастырскаго.—Тутъ на восточной сторонѣ, противъ большаго собора,—стоитъ двухъ-этажный каменный братскій корпусъ, а за нимъ—выше, въ тѣни деревъ, видятся могильные кресты и памятники—это братское монастырское кладбище примыкающее къ алтарю вышеупомянутой кладбищенской деревянной Тихоновской церкви, гдѣ ежедневно приносится безкровная жертва о всѣхъ почившихъ здѣсь отецъ и братій—о Господѣ. Обитель кругомъ обнесена каменною высокою оградю, по угламъ которой, съ передней ея стороны, стоятъ изящныя башни и служатъ прекраснымъ украшеніемъ общаго вида монастыря (*). Отъ воротъ пролегаетъ между фруктовыми садами—мошеная дорога и тянется по крутому извилистому спуску—внизъ—къ такъ называемому «Тихоновскому» источнику, находящемуся подъ горой, на лѣвомъ берегу протекающей здѣсь небольшой рѣчки Проходни, чрезъ которую пере-

(*) За оградой монастыря съ сѣверо-западной его стороны—въ лѣсу находится монастырская пасѣка или пчельникъ, дающій монастырю и медъ и воскъ.

кинуть живой деревянный мостъ. Тутъ, надъ бассейномъ, устроена деревянная небольшая часовня, украшенная св. иконами, предъ коими теплятся неугасимыя лампы (*), влѣво—отъ источника видятся дѣв-три кельи: въ нихъ живутъ иноки, заведующіе этою часовнею,—а вправо,—въ прямомъ направленіи, два деревянные крытые черепицею сруба,—это купальни, для приходящихъ мужчинъ и женщинъ. Тутъ же за ними, на другомъ берегу рѣки, устроенъ просторный конюшій дворъ съ подъездными сараями и гостиница, для приходящаго чернаго народа. На верху горы, близъ юго-западной башни монастыря,—есть болѣе удобная и приличная, двухъ-этажная деревянная съ службами—гостиница, гдѣ могутъ останавливаться почетные посѣтители обители.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

(*) Въ часовнѣ этой совершаются, изъ обители торжественные крестные ходы: въ 1-й день августа, въ день Богоявленія Господня и Преподобія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Село Старая Ольшанка.—Описаніе Тихоновскаго—общежительнаго мужскаго монастыря.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозк. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Юля 1 дня 1882 годъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Псаева.